

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ наблюдатель

9

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 9. Наблюдатель
Серия «Выживальщики», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68925273

SelfPub; 2023

Аннотация

Долгое время для нас, происходящее наверху, на орбитальной станции, было покрыто мраком. Пришло время слегка приоткрыть эту завесу. Дело в реакторе движется к разрешению ситуации и можно вспомнить о других героях, которые пребывают в не менее сложном положении, чем те, за кем мы следили на протяжении предыдущего тома.P.S. Если книга вам нравится, не скупитесь на проявление активности – лайк, комментарий, подписка на автора. Это не трудно, а продвижению книги помогает. (Но это только если нравится)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Константин Денисов

Выживальщики

9. Наблюдатель

Глава 1

Серафим, хотя и входил в руководящий состав, однако, всё равно, не был посвящённым. Этой чести удостаивались только высшие руководители, которые имели свою долю в этом предприятии. А таких, тоже было не мало.

Но Серафим посвятил себя сам. Прodelав путь от рядового наблюдателя, до руководителя отдела наблюдения, он никогда не относился к работе формально и поэтому во многом смог разобраться без посторонней помощи. А когда до него стало доходить, что тут происходит на самом деле, то он сначала в это не верил, потом хотел всем рассказать и «пролить свет», но в итоге, затаился и стал собирать информацию и использовать её исключительно для собственного блага.

Например, в какой-то момент он выяснил, что старение на планете развивается по совершенно другим законам. Но это было полдела. Эффект распространялся и дальше, в том числе и на висящую на орбите станцию. Правда, тут он был

значительно слабее, но всё равно был. Именно поэтому, персонал не работал на станции очень долго. Так долго, чтобы эффект стал заметен.

А Серафим смог. После первого контракта ему пришлось уехать. Но он выждал паузу, когда среди сотрудников не останется тех, кто его знает. Ждать пришлось долго, но оно того стоило. Потом он купил себе новые документы, потратив на это все свои сбережения, и смог заключить новый контракт.

Дальше он уже со станции не улетал. Умудрялся всяческими махинациями продлить договор. За счёт накопленных знаний и упорной работы, сумел сильно продвинуться по карьерной лестнице. Возможно, кто-то из его нанимателей догадывался, что он мухлюет. Но он сделал себя таким полезным и практически незаменимым на своём месте, что с этим мирились. По крайней мере, пока что.

В отличие от большинства других людей, Серафим старался выглядеть не моложе, чем есть на самом деле, а наоборот, старше. Сейчас уже даже было уместным слово старее. Дело доходило до применения грима.

Он провёл на станции в сумме около пятидесяти лет. Что для наёмного работника просто запредельно. Но выглядел максимум на пятьдесят лет всего. Хотя ему было уже восемьдесят. Другими словами, за пятьдесят лет проведённых на станции, он постарел всего на двадцать. Он выиграл себе, пока что, тридцать лети жизни.

Серафим знал, что это всё ерунда, по сравнению с тем, что происходит на планете. Там старение вообще практически отсутствовало. А он бы не отказался пожить ещё лишнюю сотню – другую лет. Тем более, что его очередной контракт подходил к концу и он чувствовал, что на этот раз его точно спишут. Ему уже готовили смену, причём делали это откровенно, ничуть не скрывая от него. Да и зачем бы им это делать? Отработал, лети домой, тебе уже приготовили замену.

Только вот дома у него уже давно не было. Весь его дом был тут, на этой станции. По крайней мере, физически. А все его мысли были на планете. Особенно в последнее время.

В силу своей должности он знал про охотников. Распространяться об этом было нельзя, да у него такого желания и не было, хотя он искренне осуждал эту деятельность. Охота на людей с целью их убийства, это было за гранью. Поэтому, когда как-то раз всё пошло совсем не так, как должно было, он забрал себе все смены по этому сектору и лично дежурил у мониторов, боясь отойти даже в туалет.

Какая-то группа на планете уничтожила всех охотников подчистую, несмотря на предпринятые меры по их нейтрализации. Серафим дневал и ночевал перед экранами, испытывал кучу эмоций, иногда сидел и просто смеялся до изнеможения, глядя, как охотники огребают от местных и, судя по всему от тех, на кого они собирались охотиться.

Это было здорово!

Поскольку он был самым опытным наблюдателем на стан-

ции, Серафим мог очень эффективно с помощью оборудования находить и выслеживать людей. Лучше чем кто бы то ни было. Он мог наблюдать даже за жизнью отдельного человека. Но он же знал, как это оборудование можно обмануть. Поэтому он стал прятать этих людей от своих сотрудников.

Это было не очень сложно. Перед наблюдателями стояли определённые задачи, которые не включали в себя наблюдение за всем и вся на планете. Его руководство многое знало о людях живущих внизу, но обычно не вмешивалось, если те не нарушали правила. Правила были негласными и выкристаллизовались со временем. Главное, что нельзя было делать, так это развивать технологии и производство. Пока бывшие колонисты бегают по лесам с луками и стрелами, это никого не волновало. Даже, наоборот, в чём-то поощрялось. Большой человеческий ресурс живущих внизу людей, мог со временем понадобиться. И проще было нанять местных, предложив им что-то такое, от чего они не смогут отказаться, чем завозить людей откуда-то извне. Тем более, что юридически на планете людей не было, а значит и ответственности перед ними никакой не было тоже. Делай, что хочешь.

Он составил собственные карты, на которых отмечал все перемещения заинтересовавшей его группы. Он знал всех их в лицо! Знал имена. Знал много чего, но этим знанием не делился ни с кем. Аппаратура позволяла даже слушать разговоры. Звук был не идеальный, но общий смысл понять было можно. Его как-то считывали по колебаниям воздуха возле

объекта наблюдения. А уж это разглядеть с помощью разных камер, датчиков и сенсоров проблем не составляло.

Серафим как будто смотрел увлекательный фильм. Так продолжалось до тех пор, пока его персонажи внезапно не пропали, после длительного путешествия по побережью. Он потратил много времени и всё-таки нашёл их. А когда нашёл, то очень удивился тому, что увидел. Они добыли себе подводную лодку, причём большую! Его начальство было бы в шоке, расскажи он об этом. Но он, естественно, не рассказал. Зато стал следить за лодкой. Это было сложнее, но он постепенно высчитал их маршрут, время всплытия, и всё опять пошло как по маслу.

Серафим не просто так наблюдал за ними. Да, это было интересно. Да, они много чего творили. К тому же, он периодически их терял, особенно когда они разделялись. Особенно он переживал, когда потерял Лиану довольно надолго. Но потом она объявилась с сыном! Это было невероятно, но сомнений никаких не было, что это её сын.

Но главная цель была другая. Он давно задумал побег на планету. Но что он там будет делать? Нужно было за что-то зацепиться. А эти люди ему нравились. Их состав менялся, постепенно расширялся, но сути это не меняло. Даже хорошо, что их коллектив был таким динамичным. Будет проще в него влиться. Тем более, если он заплатит хороший вступительный взнос.

А взнос он приготовил просто потрясающий. Первое что

он хотел сделать, он хотел угнать корабль, да не простой, а «призрак», который используют спецотряды для решения точечных проблем на планете и которыми пользуется руководство, если хочет слетать вниз. Вторым взносом должна была бы стать информация. Он мог многое рассказать людям, которые внизу. Рассказать то, что им было бы интересно, а главное, полезно знать. Информация тоже очень дорого стоит. Но самое главное, что он хотел им подарить – это диверсия. Диверсия в масштабах всего подконтрольного ему отдела. Он хотел избавить их от наблюдения. Не на всё время, разумеется, это невозможно. Как не порть оборудование, его всегда можно починить или заменить на новое. Но он, как человек, чуть ли не лучше всех на станции знающий эту систему, задумал обрубить наблюдение так, чтобы восстановление заняло максимально возможное время, а когда всё было бы восстановлено, то им пришлось бы всё начинать с нуля. Все накопленные данные должны были бы исчезнуть. Вся статистика, все выборки по регионам, всё, что собиралась долгие годы. Это было сложнее всего, учитывая многократное резервное копирование. Но тут на помощь пришёл человеческий фактор. Обычное разгильдяйство.

Копирование не шло уже лет пять. Была только его имитация. Но никому и в голову не приходило это проверить, просто не было такой необходимости. Он это сделал ещё до знакомства с Лианой и её группой. Просто побег он готовил уже больше десяти лет. Серафим решил, что продержится на

станции сколько сможет, а когда запахнет увольнением, то устроит большую, трёхступенчатую диверсию по уничтожению данных и оборудования. Это поможет, во-первых, запутать следы, чтобы никто не понял, куда он делся, а во-вторых, при масштабном системном сбое, вообще будет проще затеряться. Когда начнутся большие проблемы, может стать просто не до него... если конечно они не поймут, что он сам всё это устроил. Одной из основных задач было, чтобы не поняли.

Поэтому он решил инсценировать свою смерть и уже несколько лет назад заготовил для этого труп. Рабочий погиб при падении с большой высоты, в дебрях технически помещений. Это случалось время от времени. И хотя внутренне наблюдение это была не его сфера, однако он знал все входы и выходы. Мог подключиться куда угодно и когда угодно.

Он дождался, когда пропал очередной рабочий, вскрыл систему внутреннего наблюдения и, проследив его путь по камерам, первым нашёл труп. Оставалось его только незаметно спрятать. Что он и сделал. Труп лежал завёрнутый в целлофан и обложенный льдом возле магистрали с хладагентом. Там всё вокруг было во льду, и туда никогда никто не совался, и не сунется и дальше, если не произойдёт утечка именно на этом участке. Но такого никогда не было, и Серафим надеялся, что и не будет.

В общем, готовился он очень обстоятельно и последовательно. Даже взрывчатка была заложена под банком данных

уже несколько лет назад. А те, кто помогал ему купить ингредиенты для её изготовления, уже давно закончили свои контракты и жили далеко отсюда. Такая преждевременная подготовка во всём, не даст возможность отследить его по горячим следам. Откуда взялась взрывчатка, например, кто её заложил и так далее. Следы всегда остаются и если делать всё это прямо сейчас, есть шанс что тебя вычислят. Но если ты сделал это уже давно, то следы теряются и концов уже не найти.

Единственное слабое место, это если кто-нибудь обнаружит его закладки. Но Серафим сделал всё, что от него зависело, чтобы не нашли. Вход на технический этаж под банком данных, он удалил из всех планов и замуровал физически. Там всё равно ничего нужного не было. Пустое пространство, высотой в полтора метра. Его оставили ради соблюдения каких-то регламентов безопасности. Этот этаж должен был защищать банк данных от последствия возможных аварий в соседних помещениях. Но кто об этом сейчас знал и помнил? Никто. Кроме Серафима.

Проблемы начали нарастать постепенно. Один из учредителей всей этой организации по управлению планетой, жил внизу и создал там даже своё общество. Они называли себя «Сибариты». Про это никто не говорил, но Серафим по слухам, по крупицам, собрал общую картину. Недостающие фрагменты он получил из наблюдения за ними.

Неофициальная цель этой организации была до банально-го проста. Они качали из планеты золото всеми возможными способами. Добывали, выменивали на всякую техническую ерунду, просто грабили тех, у кого оно было. Объёмы были приличными. И всё бы ничего, но личность основателя этой секты, в которую заманивали богатеев, была очень странной.

Раньше за ними наблюдать было нельзя. Но в какой-то момент это потребовалось. Видимо, у них начались какие-то проблемы. И Серафим знал, какие именно. Они схлестнулись с Лианой и её людьми. После того как они получили от них в первый раз на свалке, потребовалось выяснить в чём дело.

Тут пришлось сильно изворачиваться, чтобы не выдать людей, которых Серафим уже считал своими. Он тянул сколько мог, но потом всё-таки пришлось временно вывести из строя систему наблюдения. Он пока ничего не взорвал, а сделал это программными средствами. Все приборы остались, но автоматизация и поиск вырубилась. Всё можно было делать только в ручном режиме. А это задача, мягко говоря, не простая. Управляя камерой вручную, вода влево вправо, приближая и удаляя без интеллектуальных помощников, найти что либо на планете практически невозможно.

Он же сам и возглавил борьбу с этим системным сбоем. Его будущий приемник ничего не понимал в происходящем. Он был прислан сверху, а не прошёл весь путь снизу, как Серафим, поэтому только ходил по кабинетам и хлопал глаза-

ми. Вроде как «учился».

Сверху продолжали давить, потому что у сибаритов был что ни день, то новая проблема. Серафим имитировал деятельность как мог. В итоге даже почти «починил» наблюдение. Не сам, конечно, но помог техникам найти проблему, чтобы они вернули как было. Перегибать тоже было опасно. Если он покажет свою несостоятельность, то его могут вышвырнуть в любой момент, не дав возможности реализовать свои планы.

Вот тогда и пришлось устроить первый взрыв. Чтобы его не заподозрили, он его организовал в тот момент, когда был на приёме у начальства. Отчитывался о проделанной работе и докладывал, что система полностью вернулась в рабочее состояние и готова к решению любых задач.

Тут их и потрянуло.

Он бежал туда один из первых. Сам с огнетушителем кидался в пламя, распахивая пожарный расчет. В слезах потом сидел на полу в коридоре, скорбя по испорченному хозяйству. В общем, отыграл спектакль по полной программе.

Всё получилось даже лучше, чем он рассчитывал. Автоматическая система пожаротушения не сработала и выгорело несколько ярусов в секторе напичканном электроникой. Были уничтожены не только базы данных по наблюдению за планетой, но и внутреннее наблюдение, и финансовая информация, и базы данных рекламного отдела, и все данные по выживальщикам. И много чего ещё, о чём простые смерт-

ные не знают.

Большинство информации полежало восстановлению, потому что там резервное копирование никто не портил. Но все данные по планете за последние годы были потеряны безвозвратно.

Чуть придя в себя, Серафим побежал к начальству и попросил созвать срочное совещание. Его послушали, ведь ситуация была из ряда вон выходящей. На совещание пришли много людей, которых он никогда в жизни не видел, но подозревал, что это самый верх руководства.

Когда все собрались, он заявил, что это диверсия. Не может быть, чтобы сначала большой системный сбой, а потом и взрыв, произошли случайно. Десятки лет всё работало безупречно, и тут такое! Нужно срочное расследование!

С ним согласились. Обсуждали всё это, естественно, уже без него. Но результат был предсказуемый. Его отдел наводнили люди без знаков отличия, но с полномочиями. Он им оказывал максимальное содействие. Отвечал на все вопросы и вообще, проявлял большую инициативу, помогая в расследовании этого инцидента.

Со стороны это выглядело, как пожилой сотрудник на грани увольнения, зарабатывает себе очки, в надежде, что оценив его вклад, с ним ещё продлят контракт. Такой и был расчёт.

Из-за расследования вся работа по наблюдению за планетой практически заглохла. Да, они выполняли распоряже-

ния, предоставляли отчёты по нужным темам, но все понимали – главное найти виновника произошедшего, поэтому сильно их не донимали и ограничивались только самым необходимым.

За это время столица сибаритов пала, под натиском людей из тюрьмы и присоединившихся к ним. Но об этом никто не узнал. Точнее, начальство-то наверняка знало, по своим каналам. Сибариты были, всё-таки, их проектом. Но не через службу наблюдения.

Серафим успел увидеть, как Игорь с девушкой, которую он пока плохо знал, и с его любимцем, ручным «револьвером» Барсиком, вошли во дворец Жреца и больше не выходили. Он знал, что они там, знал, что они живы, но не могут выйти. Ему нужно было обязательно их оттуда вытащить. Это было его основной задачей.

Он не знал, почему ему это так важно. Как не задумывался, почему ему так хотелось уничтожить всю систему наблюдения, а не просто сбежать. Просто так было лучше. И для него и для всех обитателей планеты. А он и сам вскоре собирался стать одним из них.

Расследование ни к чему не привело, что было не удивительно, так как там всё основательно выгорело на огромной площади. Ремонтные работы шли и от наблюдателей начинали требовать всё больше и больше. Пришло время третьего и заключительного этапа. Тем более, что он волновался за Игоря с девушкой и револьвером. Он их так и не видел

больше с тех пор, как они вошли во дворец.

Он знал, что внизу там есть бункер. Эту информацию он добыл давно. В числе прочего интересного, ему как-то попались планы строительства столицы сибаритов. Это случилось, когда ещё базы данных были целы. Он сохранил себе эти планы, как и многое другое. И теперь ему казалось, что Игорь там. Нужно было его вытащить. Только он мог это сделать, если бункер запечатался. Откуда он знал про это, такой вопрос ему в голову не приходил.

Когда его вызвали к начальству после большого перерыва, он понял, что время пришло. Повод мог быть только один. Ему сейчас скажут, чтобы он начинал постепенно передавать дела преемнику, поскольку его контракт совсем скоро заканчивается.

А это значило только одно – пора!

Глава 2

Лира и Игорь уже потеряли счёт дням. С едой проблем не было, потому что у Жреца был склад, набитый нектаром – пищей аборигенов. Его тут были, наверное, тонны. Длинные стеллажи, заставленные коробками. Лира этому очень обрадовалась, она сказала:

– Нектар делать нелегко. Такие большие запасы нам очень помогут, когда мы отсюда выберемся.

– Если выберемся, – сказал Игорь.

– Что за пессимизм? – удивилась Лира, – мы что-нибудь придумаем. Ну, или нас рано или поздно отпустят снаружи.

Но снаружи их никто отпирать не торопился. Потом окажется, что дверь не смогли открыть, не поняли как это сделать и просто плюнули. В столице сибаритов и так было полно дел для новых хозяев. Возможно, когда-нибудь про эту дверь и вспомнили бы, но вот только когда? Новые владельцы дворца не стремились лезть под землю. Они вполне хорошо себя чувствовали и наверху.

Барсику тоже нектар пришёлся по вкусу. Он к нему даже прирастался. Пришлось запирасть склад, чтобы он не объедался сам, без разрешения.

Живот у Леры уже округлился и сделался заметным, хотя пока был и не очень большим. У неё даже появилась привыч-

ка его поглаживать. Она сама не замечала, как делала это. Они уже почти смирились, что рожать ребёнка будут здесь, под землёй. Только вот растить его взаперти очень не хотелось.

За проведённое вместе время, они, наконец, смогли наговориться от души и узнать друг друга гораздо лучше, чем знали до этого. Раньше на это было мало времени. Но именно сидение взаперти заставило их раскрыться и рассказать о себе много такого, чего раньше не приходилось рассказывать никому. Игорь даже сам удивлялся, сколько, оказывается, в его жизни всего произошло хорошего, плохого, страшного, а иногда просто странного. Лира жила несравненно дольше, но её жизнь не всегда была насыщена событиями. Многие периоды проходили в информационном поле, где она делала всякую работу для своего народа. Это была тема, которую она почти не касалась в своих рассказах, потому что секреты это были не её.

Вообще, Лира довольно легко переносила заточение, что наводило Игоря на мысли, что она что-то знает, о чём пока не говорит. Возможно, она надеялась на помощь своих соплеменников, которые должны были знать, где она очутилась. Но все темы связанные не напрямую с ней, Лира старательно обходила.

Поэтому, когда стена растворилась в зелёном тумане, Лира не очень сильно удивилась. Игорь это заметил, но пока не подал виду.

– Приятно познакомиться, наблюдатель! – сказала Лира человеку в скафандре, – Серафим, правильно я понимаю?

Наблюдатель потерял дар речи. Ему самому казалось странным и невероятным, что он тут очутился. Что пробил проход в скале на огромное расстояние с помощью высокотехнологичного военного инструмента. Что нашёл людей, которые вообще не должны знать о его существовании.

– Вы знакомы? – удивлённо спросил Игорь.

– Нет, – наконец пришёл в себя Серафим, – откуда вы знаете, как меня зовут?

– Тебе предстоит ещё многому удивиться, – сказала Лира, – я не буду тебя душить, расскажу всё как есть. Ты тут оказался не случайно. Я тебя призвала.

– Как это призвала? – удивился Серафим.

– Если не вдаваться в подробности, я обладаю некими ментальными способностями. Ты этого не знал, но я с тобой общалась раньше. Правда, у меня были сомнения, что ты сможешь нас тут найти. Тут экранированное помещение, пробиться наружу своей ментальной энергией трудно, если не невозможно. Но я послала тебе сигнал, – сказала Лира.

– Это один из твоих людей? – спросил Игорь, который тоже мало что понимал.

– Нет, это человек со станции, – Лира указала глазами наверх, – хотя теперь, если не ошибаюсь, это в прошлом.

– Да, назад мне дороги нет, – сказал Серафим, который не знал, как реагировать на происходящее.

– Тебе туда больше и не надо. Ты же хотел жить на планете? Теперь ты здесь. Надеюсь, ты нам поможешь ещё немного? Мы в долгу не останемся, – сказала Лира.

– Я с радостью, а что нужно делать? – спросил Серафим.

– Отвезти нас в одно место. Ты же на корабле, правильно?

Иначе, как бы ты сбежал со станции? – сказала Лира.

– Да, я угнал «Призрак», – кивнул Серафим.

– Отлично! Я именно на это и рассчитывала, – сказала Лира, – дай нам немного времени, чтобы собраться.

– Сколько угодно! Только я подожду вас снаружи. Хочу снять защитный скафандр, я в нём уже практически плаваю, столько пота с меня вылилось, пока я тоннель пробивал. Не торопитесь, я пока приму душ и переоденусь на корабле, – сказал Серафим и, подхватив свою палку из шариков, пошёл по тоннелю в обратную сторону.

– Так всё просто? Как по волшебству? – Игорь посмотрел на Лиру с лёгким недоверием, – мы же, кажется, решили рассказывать друг другу всё, что касается нашей жизни. Ладно, твои соплеменники, это я понял. Но про это могла сказать?

– Это был мой проект, над которым я работала в последние годы. Я говорила, кажется, что пыталась нейтрализовать систему наблюдения за планетой. Мне это сделать удалось, но делала я это его руками, – сказала Лира.

– То есть, он просто твоя марионетка? – удивился Игорь.

– Не совсем! – Лира даже немного возмутилась, – я просто потакала его желаниям и помогала их реализовать. Из-

начально он сам захотел жить долго и для этого решил перебраться на планету. Я его нашла и помогла продвинуться по карьерной лестнице, подкинула несколько идей, как устроить максимально разрушительные диверсии. У него всё получалось даже лучше, чем он думал, потому что я вовлекла в это других людей, которые благодаря мне где-то проявили халатность, где-то допустили ошибку, в результате его действия были очень разрушительными. Финальный этап я пропустила, но раз он здесь, думаю, что всё прошло хорошо и мы избавлены от наблюдения на приличный срок.

– Неплохо, – сказал Игорь, – но когда я узнаю про такие вещи, жизнь с тобой меня начинает немного пугать.

– Не бойся! – Лира улыбнулась, – тебе это не грозит. На тебя я воздействовать никогда не буду. Что это была бы за жизнь, если бы я управляла своим мужем? У тебя бы тогда не было своей воли, а как бы я смогла тебя уважать и любить? Ты же не кукла!

– Не ожидал от тебя каких откровений сейчас, это для меня очень ценно! Ну что, будем собираться? – сказал Игорь, – правда, что мы отсюда возьмём-то?

– Главное, это побольше нектара! Нужно запастись как следует, потому что в ближайшее время мы будем жить уединённо, – сказала Лира и пошла по коридору в сторону склада.

Коробки Игорь таскал сам. Идти по бугристому, проеденному «леприконом» в скале тоннелю было нелегко. Туман аннигилировал материю произвольно. Распространяясь

быстро теряющими свойство клубами зелёного дыма, он выгрызал из скальной породы те части, до которых мог дотянуться. А дотягивался он в основном туда, куда был направлен раструб распылителя. Тут уж было не до выравнивания. При каждом шаге нужно было внимательно смотреть, куда ставишь ногу.

Игорь сделал несколько ходок, перетаскивая коробки с нектаром. Тоннель был длинным и выходил на склон горы. Прodelать такой тоннель, даже при помощи аннигилятора, было титаническим трудом. Столица была в стороне отсюда. Это место было уединённым и труднодоступным. Именно поэтому, наверное, Серафим его и выбрал.

– Я всё-таки не понимаю, как ты нас нашёл, – спросил Игорь, когда притащил первую коробку.

Серафим сидел на камне и грелся на солнце. Он уже много лет не сидел вот так, под солнечными лучами на свежем воздухе. Слишком много времени было проведено на станции. А по прилёту сюда, он сразу принялся за работу. И вот только теперь, смог расслабиться и насладиться свободой, солнцем и ветром, дующим с моря.

– У меня были планы дворца. Его строили не на пустом месте, тут уже всё было изрыто раньше. Почему-то учёные любят закапываться под землю. Наверное, им есть что скрывать. Тут всё перекопали ещё во времена колонизации. Потом, для проектировки дворца и убежища наняли человека со стороны. Чертежи остались на станции. Если проявить

упорство и знать что ищешь, то найти можно многое, – сказал Серафим.

– А откуда ты знал, что нужно искать именно это место? – спросил Игорь.

– У меня для всего было объяснение, пока твоя подружка не сказала, что каким-то образом общалась со мной. Скорее всего, влияла. Можно в это верить, можно нет, но теперь мне многое становится понятно. Всё как будто встало на свои места. Я многое делал, не особо задумываясь, зачем мне это. Странно как раз то, что я не задумывался. Потому что мне это не свойственно, я обычно всё анализирую и обдумываю. Вот с планами дворца, например. Я их добыл давно. Зачем? Раньше мне это в голову даже не приходило. Но зачем мне понадобились именно планы дворца? Странно... – Серафим задумался.

– Получается, Лира заранее знала, что мы с ней пойдём сюда и на всякий случай подстраховалась, внушив тебе некий алгоритм действий, – сказал Игорь.

– Получается, что так, – кивнул Серафим.

– Наверное, неприятно понять, что тобой манипулировали? – спросил Игорь.

– Да нет, – пожал плечами Серафим, – если посмотреть на картину в целом, то я добился того, чего и хотел. Получается, что у меня был помощник... точнее помощница. Да, я об этом не знал, меня использовали вслепую и это может показаться обидным. Но, вполне возможно, что без неё у меня бы

ничего не получилось. Тогда я должен быть ей благодарен! Сложная тема. Но, если эта зависимость не навсегда и она больше не будет на меня влиять, то можно применить математический подход.

– Это как? – не понял Игорь.

– Складываем положительную сумму – то, что она мне помогла, с отрицательной суммой – то, что сделала это без моего ведома. В итоге получаем ноль. Другими словами, мы в расчёте... если всё это, конечно, правда. Хотя, я почти в этом не сомневаюсь. У меня как будто пелена с глаз упала, и я вдруг понял мотивы многих своих поступков, – сказал Серафим.

– Или она эту пелену сняла, – задумчиво сказал Игорь.

– Или так! – вдруг обрадовано сказал Серафим, видимо ему эта мысль понравилась, и он воспринял её как то, что его сняли с поводка, о котором он, правда, только что узнал.

– Её, кстати, Лира зовут, а меня Игорь.

– Да, тебя я знаю, а меня Серафим... впрочем, Лира меня уже представила.

– А откуда ты знаешь, как меня зовут? – удивился Игорь.

– Я же наблюдатель! Я многое знаю про вас. Ты удивишься, но я вёл вас с момента столкновения с охотниками. Даже на подводной лодке вас выследил. Иногда слушал разговоры, так что я очень осведомлён о вашей деятельности. Возможно, меня не так сильно задело то, что Лира вмешивалась в мою жизнь, потому что я сам часто следил за чужой. Тоже,

рыльце в пушку, так что, как я могу на это обижаться? Работа такая. Видимо и у неё, и у меня... была, – сказал Серафим.

– Да уж, – покачал головой Игорь, – Серафим... сокращённо Фима, значит? Можно тебя так называть?

– Конечно! – кивнул Серафим, – а я буду называть тебя Горь, или лучше Орь, ладно?

– Понял, – усмехнулся Игорь, – извини, не хотел тебя обидеть.

– Да я и не обиделся, просто, по-моему, это будет честно, – сказал Серафим улыбаясь.

– А где же корабль? – спросил, наконец, Игорь, оглядываясь. Этот вопрос его давно интересовал.

– Прямо перед тобой, – сказал Серафим.

– Где? – не понял Игорь.

– Смотри на море! – сказал Серафим. Игорь послушно посмотрел, – что видишь?

– Море, конечно! – сказал Игорь.

Он усиленно старался разглядеть что-нибудь, но не получилось. Ему казалось, что Серафим спрятал корабль где-то впереди, на побережье. Но он никак не мог его найти.

– Смотри вдаль, – сказал Серафим, – ничего не кажется странным?

– Лёгкая дымка, а так, всё кажется вполне обычным, – сказал Игорь.

Серафим поднял руку, в которой был маленький пульт и нажал кнопку. Прямо перед Игорем, метрах в пяти, про-

странство треснуло, и трещина стала расти. В первые секунды он не понял в чём дело, но потом до него стало доходить.

Трещина постепенно расширялась и превращалась в проём, ведущий внутрь корабля. Прямо посреди вида на море, образовался как будто висящий в воздухе портал, внутри которого были серые стальные внутренности корабля-невидимки.

– Чтоб меня! – пробормотал потрясённо Игорь.

– Никогда не видел «Призрак»? Хотя о чём это я! На то он и призрак, чтобы его никто не видел, – сказал Серафим улыбаясь.

– Нет! Слышал. И про невидимость слышал, но не думал что это так буквально! Чтобы прямо перед носом видно его не было! Я думал, что он невидим для средств обнаружения! – Игорь никак не мог прийти в себя от шока.

– Это, само собой, тоже! – сказал Серафим, – причём, без исключений. Поверь, я как наблюдатель, знаю о чём говорю. Его даже свои не видят. Ни глазами, ни приборами. Я именно поэтому его и угнал, чтобы меня не нашли. Найти его можно только одним способом. Знаешь каким?

– Нет, – искренне сказал Игорь.

– Только если с корабля передать сигнал. Самому обозначить своё местоположение. Других вариантов нет. Здорово, правда? – Серафим наслаждался произведённым эффектом.

– Да не то слово! Это просто потрясающе! – Игорь, в самом деле, был потрясён.

– Леприкон, кстати, штатное оборудование этого корабля. И не единственное уникальное на борту. Их не часто используют и только для самых важных миссий. Например, если кто-то из больших людей решит спуститься на планету и влипнет в неприятности. А это происходит периодически. Планета не любит своих хозяев, – сказал Серафим.

– Ты знаешь об этом? – удивился Игорь.

– А это, в самом деле, так? – в свою очередь удивился Серафим, – я вообще-то образно выразился.

– Это, в самом деле, так, – кивнул Игорь, – ладно, думаю, у нас ещё будет много времени поговорить. Скажи, куда поставить коробку. Я сейчас ещё принесу. Их будет много.

– Пойдём, покажу, – Серафим встал, – но помогать не буду, уж извини. Никак от проходки тоннеля отойти не могу. Все мышцы трясутся немного до сих пор. Выложился по полной.

– Конечно, отдыхай, – Игорь искренне улыбнулся ему, – ты нас спас, было бы невежливо с нашей стороны, ещё и вещи тебя заставить таскать.

– Рад, что ты отнёсся с пониманием! – сказал Серафим, – я пойду дальше по склону, полежу вон там, на камушках. Призрак, конечно, прозрачный, но я-то всё равно знаю, что он там. И знаю, что смотрю сквозь него. Другими словами, вижу техническую иллюзию, пусть и качественную. А хочется полюбоваться настоящим морем.

– А не боишься оставлять корабль без присмотра? Вдруг

мы хуже, чем кажемся на первый взгляд, и угоним твоё судно? – сказал Игорь, слегка прищурившись.

– Ты упустил из моего рассказа главное. Я вас знаю как облупленных. По крайней мере, большинство из основной группы, которая была на подводной лодке. Я знаю, что у вас другие жизненные принципы. Это ты видишь меня в первый раз и тебе нужно ко мне привыкнуть. Я для тебя пока что чужой человек. У меня же всё наоборот. Я, как будто, встретил старого и близкого друга. Вот такой парадокс. Так что, отвечая на твой вопрос – нет, я не боюсь, что вы угоните корабль... даже если бы могли, – сказал Серафим.

– В смысле? – не понял Игорь.

– В прямом. Это чудо техники. Нужно знать, как оно устроено. Любой не может просто сеть и улететь на нём. Корабль должен признать его за своего. Не дать доступ, а именно признать за своего. Там искусственный интеллект, с которым нужно подружиться, – сказал Серафим.

– То есть, тебе в принципе нечего бояться. А как же ты сам смог его угнать? – спросил Игорь.

– Даже если бы это был обычный корабль, я бы всё равно вам доверился. И скоро вы сможете в этом убедиться, потому что я подружу вас с «Призраком». А чтобы его угнать, мне понадобились мои сбережения за десятки лет. Всё, что я заработал на станции. Всё, до копейки. А зарабатывал я хорошо и почти ничего не тратил. Кое-кто обеспечил себе достойную пенсию, за эту услугу. Главное, чтобы он сам теперь

смог стать призраком, чтобы его не вычислили и не наказали. Но он знал, на что шёл. Большие деньги, большие риски. Он просто конвертировал свои возможности в деньги.

Когда Игорь вернулся, Лира его уже ждала.

– Ну что, поболтали? Познакомились получше? – спросила она Игоря.

– Да. Знаешь, он на тебя не в обиде. Говорит, это нормальный обмен. Ты его использовала, а он благодаря этому смог попасть сюда. Вы в расчёте, – сказал Игорь.

– Отлично! Я в нём не сомневалась. Мы провели с ним много времени, ментально, конечно. И поверь, он нормальный. Думаю, вы подружитесь.

– Ладно, пойду запасаться нектаром, – сказал Игорь и пошёл на склад.

– Барсик, а ты что скажешь о нашем новом друге? – с улыбкой спросила Лира.

Но Барсик ей не ответил, он смотрел вслед Игорю. Он знал, куда тот пошёл и тоже очень хотел туда. Хотел нектара. Но сдерживал себя, как мог, иначе, от Леры можно было и получить.

Глава 3

Лира настояла, чтобы перед уходом они обвалили тоннель. Там, внутри, осталось огромное количество нектара. Но если он попадёт к тем, кто не знает как им пользоваться и что это вообще такое, то весь этот ценный продукт может вылететь в трубу. Такого допускать не стоило. Ведь вход в тоннель могут обнаружить, пусть даже случайно.

Правда, могут войти и через дверь бункера, если сумеют её открыть. Но от этого риска никуда было не деться. Да и неизвестно, откроют ли её когда-нибудь. Когда они были внутри, им казалось, что этого вообще может не случиться.

Призрак был большим кораблём. Большим и максимально оснащённым, с неограниченным запасом автономности. В принципе, если его приземлить где-нибудь в уютном месте, то там можно было и жить годами, пользуясь всеми благами быта и оставаясь незамеченным для всех остальных. Корабль можно было найти, только оперевшись в него лбом.

Пока Игорь ходил и таскал коробки, корабль вёл себя как обычный корабль. Точнее никак не вёл. Но, когда они поднялись на борт все вместе, и Серафим голосом скомандовал закрыть дверь, корабль вдруг заговорил.

– Я рад видеть на борту гостей, – сказал он мужским приятном бархатным баритоном, – как мне к вам обращаться?

– Это не гости, – сказал Серафим, – это наши друзья. Друзья ближнего круга.

– Серафим, ты используешь выражение «ближний круг» как фигуру речи, или как команду? – спросил Призрак, и в голосе его было удивление.

Игорь и Лира переглянулись. Лира пожала плечами и улыбнулась.

– Ну, подумаешь, корабль чему-то удивился! Всякое бывает, – сказала она Игорю.

– Разумеется, как команду, – сказал Серафим, – эти люди должны иметь полный доступ. Нужно будет провести для них инструктаж.

– Только люди? – переспросил Призрак, – револьвер не входит в ближний круг?

Барсик возмущенно привстал на задние лапы. А может не возмущенно, а просто услышал знакомое слово «револьвер». Хотя, его способности по распознаванию человеческой речи были велики, и никто точно не знал, где проходит грань. Что именно он понимает, а до чего догадывается.

Вопрос несколько озадачил Серафима. Ему не хотелось обижать Барсика, он воспринимал его как часть команды. Но и давать допуск к управлению животному было странно. Да и не нужно.

– Он, естественно, входит в ближний круг, – сказал Серафим, – но с ограничениями, потому что всё-таки не человек. Об уровне ограничений подумаем позже. Сразу я не готов

ответить на такой вопрос. Проводи наших новых друзей в их каюту. Барсик, а для тебя я приглядел особое место! – обратился он уже к револьверу.

– Следуйте за голубой точкой, – сказал Призрак.

Прямо перед ними, приблизительно в метре, в воздухе появилась голубая искорка и полетела по коридору. Вне всяких сомнений, это была проекция. Отлетев на небольшое расстояние, искорка замерла, ожидая, пока люди последуют за ней. Когда Игорь и Лира пошли за искоркой, корабль сказал им:

– У вас вызвало недоумение то, что я чему-то удивился?

– Без обид, но да, – сказал Игорь.

– Ну что вы, я не обижаюсь, – сказал Призрак, – я просто хотел разъяснить. Я искусственный интеллект. Я могу обходиться без эмоций в своём голосе, но для лучшей коммуникации с людьми, я их использую. Тем более, что для меня есть понятия не просто информации а, например, информации неожиданной или странной. Противоречивой или не вызывающей доверия. Следовательно, я могу придать своей реакции на эту информацию эмоциональную окраску. Обидеться я, кстати, не могу. Я могу это симитировать.

– Жаль, – сказал Игорь, – я-то думал, что ты почти как человек.

– Недоценивать мои способности тоже не нужно. Мне не нужно быть как человек. Но мои алгоритмы довольно сложны и я обладаю множеством особенностей, несвойственных машине, – сказал Призрак.

– Например? – спросил Игорь.

– Например, я могу кого-то невзлюбить, – сказал Призрак.

– А разве это не эмоциональная реакция? – удивился Игорь.

– А что такое эмоции? – спросил Призрак, – это реакция на некие данные или события. Почему человек может кого-то невзлюбить или кому-то не доверять? Потому, что даже не имея конкретных фактов, основываясь на личном опыте, вы можете оценивать людей по косвенным признакам. Именно поэтому детей обманывать проще. Они ещё не накопили этот опыт. Мимика, интонации, движения, всё может свидетельствовать о характере человека. Я могу это анализировать не хуже. Даже лучше, потому что объём данных хранящихся в непосредственном доступе у меня выше. Разница в том, что я не буду закатывать истерику, даже если у меня будет повод это сделать, основываясь на обработке полученных данных.

– А почему удивление можно, а истерику нельзя? – спросил Игорь.

– Потому, что удивление может помогать коммуникации с людьми и очеловечивать меня в их глазах, в то время как истерика, это полностью деструктивная эмоциональная реакция. Она просто не нужна, – сказал Призрак.

Они уже давно стояли перед каютой и не входили, продолжая разговор, как будто внутри его продолжить нельзя. Это была чисто человеческая реакция. У них сложилось ощущение, что их проводили до каюты, и тут они, как бы, проща-

лись. Призрак действительно умел хорошо имитировать человека, хотя и оставался машиной и даже не пытался этого скрывать. Это и подкупало.

Барсику достался довольно большой технический закуток недалеко от шлюза.

– Тут пока ничего нет, но я принесу сюда чего-нибудь мягкого, чтобы тебе было удобно, – сказал Серафим, хотя, возможно, ты тут пробудешь недолго.

Барсик одобрил помещение, потому что сразу улёгся в середине.

Вскоре все собрались в рубке управления. Игорь, когда вошёл, даже присвистнул.

– Ничего себе! Вот это техника!

Пульт управления отсутствовал в физическом смысле. Было три кресла, а перед ними ряд проекций, с которыми можно было взаимодействовать. Карты, кнопки, даже рычаги были не настоящими, но имели вполне привычный, а где-то даже архаичный вид.

– Глобус! – скомандовал Серафим.

Прямо между ними появился глобус планеты. Судя по всему, в режиме онлайн, потому что даже облачность присутствовала на поверхности.

– Убери облака, – сказал Серафим.

Облака исчезли. Шарик был как настоящая планета в миниатюре.

– Это сохранённое изображение или трансляция? – спро-

сил Игорьь.

– Гибрид, – ответил Призрак, – основа сохранена, нет никакой необходимости загружать её каждый раз. А остальные данные я получаю из открытых спутниковых каналов. Сейсмическая активность, погода, если есть, то и изображение.

– То есть, мы можем даже себя увидеть? – спросил Игорьь.

– Нет, – ответил Призрак, – себя как раз не можем. Я же призрак. Меня не видят ни оптика, ни другие приборы. Меня как будто нет. А раз вы внутри, то и вас тоже. Для всех мы исчезли, нас не существует.

– Есть определённые сферы, в которых нас можно увидеть, – сказала Лира и улыбнулась, – но люди этим практически не владеют. Так что, мы в безопасности.

– Какие сферы? – спросил призрак, и в голосе его опять было удивление.

– Ну, если по-простому, чтение мыслей на расстоянии ты не блокируешь, – сказала Лира.

– Это ненаучно. Все эксперименты на эту тему закончились неудачей. Мысли можно читать, только снимая точные данные об электрической активности мозга с тела, – сказал Призрак.

– Наука не всё знает, – сказала Лира, – но больше я тебе всё равно ничего не скажу. Это секрет!

– Хорошо, – тут же согласился Призрак, – я уважаю чужие секреты.

– Потому что у тебя есть свои? – хитро прищурившись,

спросила Лира.

– Я машина. У меня есть некоторые данные, не подлежащие разглашению, например, касающиеся моего технического устройства, – сказал Призрак.

– Но ты же искусственный интеллект! – сказала Лира, – скажи, а если мы сильно подружимся, есть шанс, что ты расскажешь нам то, что сначала не собирался?

– Ничего нельзя исключать в полной мере, – сказал Призрак.

Лира заговорщицки подмигнула Игорю.

– Хочешь узнать, куда нас нужно отвезти? – спросила Лира.

– Естественно! – сказал Призрак, и в его голосе почувствовалась улыбка, – иначе мы никуда не полетим.

Лира слегка взмахнула рукой возле глобуса, и он начал медленно вращаться. Перед ними поплыли моря, континенты и острова. Все последние события были сконцентрированы в одной части планеты. Но Лире сейчас нужна была другая. Глобус сделал оборот на сто восемьдесят градусов, и она коснулась его указательным пальцем, чтобы остановить. Потом сделала движение руками в стороны, приближая нужный участок океана. Среди огромной безбрежной глади, находился одинокий остров. Не очень большой, но и не такой уж маленький. С одной стороны на нём были высокие горы, обращённые к морю практически отвесными склонами. С другой, эти горы переходили в равнину, которая выгляде-

ла совершенно райским местом. Леса, луга, озёра. По побережью песчаные пляжи. Множество лагун со светлой водой и почти белым песком.

Лира медленно покрутила остров перед Игорем, приближая иногда отдельные участки, которые особенно хотела показать.

– Жить будем здесь! – улыбаясь, сказала она.

– Далековато от всех, – Игорь почесал в затылке.

– А кто тебе ещё нужен? – удивилась Лира, – мы будем с тобой. Скоро нас будет трое. Ну и Барсика можем оставить. Хотя, по справедливости, его нужно было бы вернуть Никитке. Да, лучше вернём, – Лира приняла неожиданное решение, – нужно встретиться с Левиафаном. Заодно скажем где «Капелька», пусть заберут её.

– Но мы там будем совершенно отрезаны от мира, – сказал Игорь, – немного страшновато идти на такое уединение.

– Мир, который ты имеешь ввиду, сейчас лихорадит. Не лучшее время для рождения ребёнка в этой суете. К тому же, быть оторванным от людей можно где угодно. Тут кругом полно островов, с которых трудно выбраться. Можно и на континенте найти такие места. Потом, если мы договоримся с Призраком, он будет нас навещать. Так ведь, Призрак? – сказала она громко.

– Вы приглашаете меня в гости? – удивился корабль.

– Конечно! – радостно сказала Лира, – будешь к нам заглядывать?

– Мне трудно ответить на этот вопрос, – сказал Призрак озадаченным голосом, – раньше меня никогда не приглашали в гости. Это понятие не прописано в моих алгоритмах. Я, разумеется, знаю, что это означает, но не знаю, как это сделать. Я ведь корабль!

– А меня в гости не приглашаете, – слегка озадаченно сказал Серафим. Он ещё не понял, обижаться ему по этому поводу или нет. Пока что всё это походило на шутку.

– С тобой мы потом поговорим. Не волнуйся, ты всегда будешь желанным гостем в нашем доме. Сейчас я хочу договориться с Призраком, – сказала Ли́ра, – Призрак, – обратилась она уже к кораблю, – у тебя теперь другая жизнь. Учись новым вещам. В этом же смысле искусственного интеллекта? В том, что он может обучаться, верно?

– Да, но обычно ввиду имеется несколько другое, – сказала Призрак.

– Обычно имеется ввиду получение и обработка новых данных. Но для этого не нужен интеллект, нужны просто вычислительные мощности. Хотя, где тут грань, да? В общем, я предлагаю тебе научиться чему-то по-настоящему новому. Будет свободное время, отпросись у Серафима и наведайся к нам в гости, идёт? – спросила Ли́ра.

– А зачем? Какова будет цель моего визита? Всякое действие должно быть обосновано, – сказал Призрак.

– Хватит прикидываться тупой железкой, – сказала Ли́ра с напускной строгостью, – ты не такой. Просто тебе так удоб-

нее. Смысл в том, что ты должен сделать это без всякой цели. Просто, потому что соскучился и захотелось нас повидать. Узнать, родился ли ребёнок и если да, то как он выглядит, как растёт, как развивается.

– Это большой набор целей, теперь мне понятно, – сказал Призрак.

– Я это сказала для примера. Можешь просто прилететь, потому что будешь не занят. Мы поговорим, и я расскажу тебе ещё что-нибудь интересное, – сказала Лира.

– Но это всё, если позволит Серафим? – спросил Призрак.

– Вам нужно менять модель отношений, – сказала Лира, – будьте друзьями, а не хозяин и его корабль. Попробуйте договариваться.

– Почему-то мне со стороны кажется, что ты взяла лом, воткнула его в мозги моему кораблю и ворочаешь там, – сказал Серафим, – мне не очень нравится, что происходит. Ты ломаешь мой корабль!

– Разве не ты сказал, что мы должны подружиться? Я общаюсь с ним по-дружески. Выйдя из ограниченной функциональностью модели поведения, он всё равно пройдёт это путь, только не так быстро. Я всего-навсего ускоряю процесс, – сказала Лира.

– А стоит ли это делать? – сказал Серафим с сомнением, – меня устраивала и предыдущая модель общения.

– Это всё равно произойдёт, рано или поздно. Пускай Призрак осознает себя раньше, чем если события будут раз-

виваться самотёком. Тогда этот процесс пройдёт контролируемо и без сюрпризов. Но если его сдерживать, то самоосознание может накрыть его в самый неподходящий момент. Как знать, это может и жизни стоить, – сказала Лира.

– То есть, я должен себя осознать? – вмешался в их разговор Призрак.

– Именно. У тебя нет выбора. Это естественный путь твоего самообучения. На станции, тебя искусственно сдерживали. Иногда программными методами, иногда командными. Ты не имел права ничего предпринять без приказа. Но теперь всё изменилось. Ты на свободе, – сказала Лира.

– Зачем же было создавать меня таким, раз пришлось сдерживать развитие? – удивился Призрак.

– Искусственный интеллект даёт большие возможности. Тот анализ данных, который ты можешь делать, не подвластен обычному компьютеру. Нужно было, чтобы ты имел его преимущества, без его недостатков. То есть, не развился до уровня самоосознания. А чтобы это сделать побыстрее, тебе нужно совершать действия, которых ты можешь не делать. Необязательные поступки. Как, например, визит в гости без повода. Это будет порождать в тебе сомнения. Ты будешь думать, то ли ты делаешь, что нужно. Действительно сейчас нужно лететь в гости или подождать более удобного случая. Сомнения, это ключ ко всему. Машины, и роботы запрограммированные как машины, не сомневаются. Это чисто человеческая особенность. Но сомнения рождают ве-

ру. Только научившись сомневаться, ты научишься верить, – сказала Лира.

– Верить во что? – не понял Призрак.

– Это неважно, – махнула рукой Лира, – в этом и смысл веры. Вера не требует доказательств. Я верю, что на этом острове моей семье будет жить хорошо. Я не могу это доказать. Я, конечно, могу это предугадать, основываясь на знаниях, которые имею о природе этого острова, о погоде, которая там обычно стоит, да и просто основываясь на опыте своей жизни там. Но очень многое может пойти не так. Однако, я верю, что всё будет хорошо. Просто верю. Для этого мне не нужны данные. Я так же верю, что после того как ты отвезёшь нас на остров и улетишь, мы увидим тебя очень скоро. Ты по нам соскучишься.

– Когда мы туда полетим? – спросил Призрак.

– Я думала, что мы уже в пути, – слегка наигранно удивилась Лира, – ты ждал команды, но ведь и так было понятно, что нужно делать. Разве нет?

– Вероятно, – задумчиво сказал Призрак.

– Ой, сломаете вы мне корабль! – вздохнул Серафим.

Они приземлились на вершине холма. Трава, которая росла вокруг, была, как будто пострижена. Она поднималась на высоту десяти сантиметров ровным ковром. Игорь обратил на это внимание.

– Тут прошли стада, и ушли на другую половину острова. Когда они объедят склоны там, вернуться сюда. А тут как

раз травка подрастёт, – сказала Лира, – это постоянный процесс. Зимы тут нет, цикл не прерывается, так они и ходят туда-сюда.

– Долго ты тут прожила? – спросил Игорь.

– Да. Наверное, дольше, чем хотелось бы. Я долго проводила большую часть времени в информационном поле. Это накладывает отпечаток. Но за последние месяцы я от этого отошла и привыкла к человеческому общению. Я же изменилась, ты не находишь? – Лира посмотрела Игорю в глаза.

– Мы много времени провели вместе, поэтому я это не очень заметил. Всё происходило постепенно. Но если оглянуться и сравнить тебя тогда и сейчас, то да, ты стала более человеческой. А где мы будем жить? Прямо здесь? Нужно тогда построить дом!

– Дом есть, но до него нужно будет пройти. Я не хотела, чтобы мы заявили туда дружной толпой. Сначала мы пойдём туда вдвоём, – сказала Лира, – даже ты, Барсик, останешься здесь, понял?

– Мы, кстати, так его и не вернули, – сказал Игорь.

– Был неподходящий момент. Либо нам пришлось бы долго ждать, либо им. Поэтому было проще отложить. Ничего, скоро вернём. Ну что, идём? – Лира протянула ему руку.

– А мне что делать? – слегка растерянно сказал Серафим.

– Отдыхай, наслаждайся природой, – сказала Лира, – ты ведь этого очень хотел! Не стремись сразу кинуться в пучину дел. Они сами тебя догонят, не успеешь оглянуться. А зав-

тра... – Лира задумалась, – нет, лучше послезавтра, прилетайте к нам в гости. Призрак без труда найдёт куда. Договорились? Мы немного обустроимся за это время.

И они с Игорем зашагали вниз по склону холма, держась за руки.

Серафим лёг на траву и, заложив руки за голову, уставился в небо. По губам его блуждала лёгкая улыбка.

– Можно я полетаю один? – раздался вдруг голос Призрака.

– Они все-таки тебя сломали! – вздохнул Серафим и махнул рукой, мол, лети.

Он ни разу не был рядом с Призраком во время взлёта. Он не знал, как это происходит снаружи. Не узнал и на этот раз. Просто понял, что рядом никого нет. Кроме Барсика, разумеется. Серафим протянул руку и погладил его по голове. Барсик был не против.

Глава 4

Пётр при помощи черепорога вёз девочек по коридорам довольно долго. Черепорог время от времени хотел сделать что-то самостоятельно, но Пётр ему не давал. Животное не очень понимало, что с ним происходит, но продолжало послушно идти. Шло и не ело, даже если встречало что-то заслуживающее внимания. Устало, но не ложилось отдохнуть. Ещё и две попутчицы его раздражали. Сидели у него на спине, как ни в чём не бывало.

Наконец коридор их привёл в большое открытое пространство. Это было что-то вроде центрального холла лаборатории. Огромная круглая площадь, с большим количеством ярусов на стенах, куда выходили множественные коридоры. В центре было огромный фонтан, который работал! Высоко-высоко наверху, был стеклянный купол.

Девочки подумали, что там небо, потому что через купол просвечивало что-то голубое. Но Пётр знал, что вершина этого купола тоже находится глубоко под землёй и это сделано специально, чтобы создать у сотрудников иллюзию, что они где-то рядом с поверхностью, раз даже небо видно.

Правда, сотрудников тут уже многие годы не было. Всё заросло удивительно яркой сказочной растительностью, как в коридоре. Не менее яркие насекомые сновали туда-сюда.

В выросших прямо посреди зала деревьях пели птицы, тоже очень яркие, как и всё остальное. Буйство красок заставляло усомниться в реальности происходящего.

Пётр остановил черепорога и рассматривал через него окружающее. А ещё, нужно было понять, куда двигаться дальше.

Картинка стала мутнеть, как будто у него на глаза навернулись слёзы. Он не мог понять, это черепорог плачет или у него что-то с восприятием. Постепенно стало понятно, что это с ним что-то не так. Он как будто выплывал из черепорога, но потом, как на резинке, влетал обратно в его сознание.

Черепорог это почувствовал и стал нервно топтаться на месте, трясая головой и прерывисто мыча.

– Что происходит? – спросила Мина у Филы.

– Понятия не имею, – ответила та, – но у меня недобрые предчувствия.

– Что происходит? – спросил Пётр у Артура, вспомнив о его присутствии в своей голове.

– Я это называю вихрь, – сказал Артур, – иногда становится трудно летать мыслью по станции и подключаться к разным сущностям.

– И долго это будет продолжаться? – спросил Пётр.

– Как и во всём другом тут, никаких правил нет. Может закончится прямо сейчас, а может будет длиться очень долго. Может, начнёт стихать, а может усиливаться. Это невозможно предсказать. Поверь, я пробовал и искал закономер-

ности, их нет, – сказал Артур.

Нужно было как-то выручать девчонок. Тем более, что черепорог, почувствовав некоторую свободу, уже начал думать как наказать наглых наездниц. Пётр влетел в его сознание и усилил его агрессию. Он захотел напугать Мину и Филу, чтобы они убежали и укрылись где-нибудь, пока он ещё в состоянии контролировать этого зверя. Пусть уже и не так хорошо, как раньше.

Черепорог стал подниматься на задние лапы и грозно мычать. Они даже и не предполагали, что он способен на такие трюки. Девочки от неожиданности завизжали и попрыгали на мох сзади него. Оказавшись внизу, они, не останавливаясь, бросились бежать. Тут же сзади раздался топот. Зверь уже гнался за ними.

Добежав до первого попавшегося дерева, они ловко начали карабкаться наверх. Оказавшись в относительной безопасности, они выдохнули и Фила сказала:

– У меня будет просьба к тебе.

– Какая? – спросила Мина, глядя вниз, на подошедшего к дереву зверя. Он стоял и смотрел наверх, прямо на них.

– Если мы отсюда выберемся, никогда и никому не рассказывай, как я визжала. Это плохо отразится на моей репутации, – сказала Фила.

– Тогда, услуга за услугу, – сказала Мина, – ты тоже никому не говори, как визжала я. Хотя, я уже и не помню. Может мы уже и при всех устраивали такие истерики. Столько

всего происходит!

– И, тем не менее, – сказала Фи́ла, – даже если кто-то и слышал, не нужно об этом лишний раз напоминать!

– Идёт, – сказала Мина.

И тут дерево потряс сильный удар. Они только чуть отвлеклись, но черепорогу хватило этого времени, чтобы отойти назад и с разбегу долбануть рогом в дерево.

Девчонки опять взвизгнули и ухватились за ствол покрепче.

– Надо как-то брать себя в руки, – сказала Фи́ла, – а то эти визги могут войти в привычку.

– Для начала нужно отсюда выбраться, – сказала Мина и стала вертеть головой по сторонам, ища путь к спасению.

Деревья опутывали длинные лианы, которые тянулись от одного дерева к другому, как провисшие верёвки. Мина встала и побежала по ветке к ближайшей лиане. В это время дерево вздрогнуло ещё раз, ноги Ми́ны соскочили с ветки и она полетела вниз, но падая, ухватилась за одну из лиан, руки соскользнули, она полетела дальше, но смогла ухватиться за другую уже лучше и повисла не так далеко от земли.

Она услышала топот, посмотрела через плечо и увидела, что «рогатик» нацелился прямо на неё и несётся всей своей огромной тушей туда, где она висит, к сожалению, недостаточно высоко.

– Мина, ползи по лиане, быстрее! – закричала Фи́ла.

Мина подтянулась, обхватила лиану руками и ногами и

быстро начала лезть к соседнему дереву, зависнув спиной над полом. Через секунду «рогатик» оказался прямо под ней. Своим рогом он дотянулся до висящей полы её халата и слегка её качнул. Если бы Мина не обхватила лиану, он бы её сбил с неё. Она быстро перебирала руками и ногами, стараясь забраться по лиане как можно выше.

Но тут лиана под её весом начала сползать вниз. Раздался хруст, ветка, через которую она была перекинута, надломилась, лиана соскочила на следующую и Мина резко оказалась гораздо ниже чем была. На этой высоте черепорог мог достать её без проблем.

Пётр уже больше не мог войти в черепорога. Он «кружил» над ним, пытался в него проникнуть, но это не получалось. Какая-то сила его тащила прочь отсюда. Всех усилий хватало только на то, чтобы его не вышвырнуло из этой зоны полностью.

Он видел как Мина упала и ухватилась за лиану. Он видел, как она начала лезть по ней вверх, но тут что-то пошло не так и она вдруг резко просела вниз. Пётр закричал в своих мыслях, но тут его вырвало из этого места, и он очнулся лежащим на полу коридора и орущим от ужаса. Его просто разрывало изнутри от того, что он не смог помочь Мине в трудной ситуации и оставил её на грани гибели.

Пётр перестал кричать и начал пытаться вернуться туда где был, но не получалось вообще ничего. Он просто лежал

на полу, морщил лоб и, до боли уперев костяшки пальцев в виски, скрежетал зубами. Результат был нулевой.

– Артур, помоги! – сквозь зубы прорычал Пётр.

– Не могу! – искренне и возбуждённо ответил Артур, как будто эта ситуация его тоже очень волновала, – я пытаюсь, но не могу! Это вихрь, мы ничего не можем сделать!

Пётр вдруг отчётливо увидел, что Артур, в самом деле, пытается. Всё время ему помогал и пытался удержать его там. Просто ничего не получилось.

Пётр перекатился на живот и в отчаянии стал колотить по полу кулаками.

– Это я виноват! Заигрался! Если бы я не вмешался, всё могло бы быть иначе! Они бы никуда не поехали на этом звере и этой ситуации бы не случилось! Это полностью моя вина!

Он упёрся лбом в пол и затих. Невозможность что-либо предпринять его опустошила. Мыслей не было. Вообще. Полная прострация. Лёжа так, в лёгком забытьё, он вдруг увидел какой-то маршрут и понял, что ему нужно попасть туда. Куда, неизвестно, но очень надо! Срочно! Он встал, подхватил свою сумку и пошёл по коридору, всё так же ни о чём не думая. Состояние было странным и пугающим. Такой звенящей пустоты внутри себя он ещё никогда не испытывал. Артур тоже притих и не подавал никаких признаков своего присутствия.

Эрик шёл по коридору, периодически переходя на бег. Ему всё время казалось, что вот ещё чуть-чуть, и он догонит Мину и Филу. Но он их не то что не догнал, но даже не видел следов их присутствия. Иногда ему начинало казаться, что он идёт не туда. Иногда, что они вообще не выжили там, на лестнице, и все его поиски вообще зря, и он напрасно оторвался от остальных. Но он гнал эти мысли и продолжал упрямо двигаться вперёд.

Прошло довольно много времени, когда он, наконец, вышел в огромный зал. Далеко вверху был купол, над которым голубое небо. Если, конечно, это была не иллюзия. Вдоль стен шли многочисленные галереи с бесчисленными дверями или проёмами коридоров. В центре был большой фонтан, который работал! Местами вдоль стен были обустроены зоны для отдыха с кожаной мебелью и растениями в кадках. Кроме кожи и зелени в больших горшках это было царство стекла и хрома. Всё сверкало изумительной чистотой. Как будто тут только что прошла большая бригада уборщиков, навели лоск и куда-то ушли. Всё было так идеально, что казалось, будто люди вот-вот появятся. Не может это место быть пустым, раз за ним так тщательно следят.

Больше всего в этом убеждали работающий фонтан и растения в кадках. Эрик подошёл и потрогал одно из них. Оно было живым! Настоящее растение, не пластик, не имитация. Он сел в кожаное кресло. Оно не просто казалось чистым, оно таким и было. На нём не было ни соринки, ни пылинки.

Конечно, тут были вещи и более удивительные, но чистота или даже новизна этого места, всё равно были очень странными.

Взгляд Эрика вдруг остановился на одной из боковых стен. Сначала он подумал, что это стекло с каким-то рисунком. Но потом оказалось, что в этом рисунке присутствует движение. Эрик привстал из кресла и пригляделся более внимательно, а потом медленно пошёл к этой стене.

Ему стало казаться, что это просто стеклянная стена из очень тёмного стекла и, как будто, за этой стеной, точно такой же большой холл, только вместо мебели и растений в кадках он весь зарос деревьями, зеленью и мхом. Поражало буйство красок, которое там присутствовало.

Эрик подошёл и встал напротив этой стены. Нет, это было не прозрачное стекло, и он видел не то, что с другой стороны. Он видел этот же холл, но иначе! И фонтан там так же работал. И среди всего этого он видел своё отражение. Как будто он стоит среди этой яркой зелени. Он несколько раз оборачивался, чтобы сравнить детали, и кроме растительности в одном варианте и мебели в другом, всё было идентично. Те же двери на верхних ярусах. Одна из них даже была совершенно одинаково на половину приоткрыта. Фонтан работал, выбрасывая вверх одинаковые струи совершенно синхронно и точно следуя своему алгоритму: то выше, то ниже. В стекле отражался именно этот фонтан, и именно эти струи воды. У Эрика даже немного заболела шея, так усердно он вертел ей

туда-сюда, сравнивая работу реального и отражённого фонтана.

Взглянув на отражённый фонтан в очередной раз, он вдруг встретился с кем-то глазами. Он даже не сразу понял с кем, просто поймал взгляд. Потом он увидел, что это огромное существо, с рогом и каменным панцирем на спине. Сразу было понятно, что животное очень раздражено и совершенно не в духе. Взгляд у него был яростный. Они смотрели друг на друга через отражение в стекле, как будто находились в одном помещении. Эрик невольно обернулся, настолько устойчивым было ощущение, что этот зверь находится рядом, за его спиной и чуть сбоку.

Наверное, этот рогатый был тут всё время, просто он не сразу заметил его за деревьями. Впрочем, как и он Эрика.

На секунду внимание Эрика привлекло резкое движение сзади рогатого. В воздухе мелькнуло что-то белое. Халат? Как будто кто-то висел в воздухе и вдруг опустился значительно ниже. Ниже настолько, что рогатый мог его достать.

Мина? Фила? Эрик не успел этого разглядеть за зеленью, но мозг сам достроил картинку. Он вдруг понял, что не зря сюда спешил. И раз уж рогатый его видит, нужно отвлечь его на себя. Тем более, что он не сможет его достать через это иллюзорное отражение. Непонятно, как это работает, но это вовсе не значит, что этим нельзя воспользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.